

Пролог

Туман расплзлся над Майном и окутывал крепость Мариенберг, которая только и возвышалась над его вихревыми волнами и наблюдала из темных окон за просторными владениями епископа Иоганна II фон Брунна. Казалось, что и река, и широкая дуга каменного моста исчезли, у подножия горы не видно было и предместья с его тремя монастырями и колокольнями.

Двое мужчин, споря, тащили тяжелый мешок вверх по береговому склону между незаметными в тумане поленищами дров к воротам в городской стене. Обычно в это время они были закрыты, но под мощным ударом плеча со скрипом растворились.

— Что ты собираешься делать? — прошептал мужчина пониже и, скривившись, взвалил мешок себе на плечи. — Что мы здесь ищем?

— Укромное место для нашей ноши. Ты забыл? — проворчал второй.

— Как такое забудешь? — фыркнул первый и поправил мешок. — Но почему мы не выбросили ее в Майн? Разве это не подходящее место для нее?

Высокий мужчина, сплюнув на землю, подался вперед по переулку предместья. Он старался идти тихо

и осторожно, чтобы вовремя заметить приближение совершавшей обход стражи.

— Возможно, это и подходящее место, но не то, которое он имел в виду. Он сказал, что она должна исчезнуть — исчезнуть навсегда. И дал абсолютно точные указания по поводу того, как это должно произойти!

Коротышка старался не отставать и не спотыкаться в темноте.

— Ты хочешь закопать ее? — спросил он с насмешкой и был очень удивлен, когда его напарник кивнул.

— Да, мертвым место под землей.

— Ты хочешь зарыть ее на кладбище? — недоверчиво переспросил низкорослый и посмотрел на возвышающуюся перед ними колокольню церкви Святой Гертруды, но в ответ ничего не услышал.

Они шли вдоль кладбища, не останавливаясь. Дома, чередующиеся с садами, становились все беднее. Справа от них можно было разглядеть ров реки Кюрнах, а за ним городскую стену, отделяющую предместье Плайхах от старого центра города. И в этот момент низкорослого осенило.

— Ты собираешься закопать ее среди евреев! Таков был приказ? — прошипел мужчина сквозь зубы. — Должно быть, он ее ненавидел. Иначе милостиво позволил бы похоронить среди виноградников!

Второй кивнул и велел опустить мешок на землю.

— Нам следовало бы ее сначала раздеть. К чему рисковать!

Он снял кинжал с пояса, разрезал мешок и начал грубо срывать одежду. Напарник, ворча, помогал ему:

— Ты испортишь платье, и мы не сможем его продать.

— Продать? Идиот! Ты хочешь вырыть себе могилу?

Мы сожжем его!

Прежде чем он услышал возражения в ответ, раздался шум. От церкви приближался свет и доносился звук шагов. Долговязый непристойно выругался и быстренько столкнул обнаженное женское тело вниз по склону, прямо в мутную воду реки Кюрнах. Ни секунды не колеблясь, он схватил одежду и мешок и, пригнувшись, помчался прочь через старое еврейское кладбище. Его напарник последовал за ним. Они добежали до квартала Хаугер и, тяжело дыша, упали в густые заросли в одном из садов. Некоторое время подельники настороженно прислушивались, однако не услышали ничего, что отличалось бы от обычных звуков ночи.

Низкорослый первым решил нарушить тишину:

— Думаю, стражники не заметили нас.

— Надеюсь, что так оно и есть, — ответил второй и выругался.

— Что будем делать? — неуверенно спросил его напарник, немного помолчав. Куст крапивы обжигал его голые икры.

— Как что? Вернемся и отчитаемся о выполнении поручения. А получив деньги, постараемся как можно дольше не приближаться к Вюрцбургу.

— Мы не похороним ее на еврейском кладбище? — уточнил коротышка и отодвинулся от крапивы.

— Разве ты не видел, что я сбросил ее в Кюрнах? Неужели ты думаешь, что я буду на ощупь искать труп в тине, пока меня не схватит стража и не бросит в одну из башен? Нет! Тело сгниет в тине. Даже если его найдут,

к тому времени мы будем далеко отсюда. Мы сделали свое дело и заслужили вознаграждение.

— То есть ты не собираешься рассказать о нашем... э-э-э... промахе?

— Ты считаешь меня придурком? — прошипел долговязый. — Я жив и, как и ты, хотел бы еще какое-то время наслаждаться этим! Так и будет, если мы не поведем себя как идиоты.

— Да поможет нам святой Килиан! — вздохнул низкорослый и перекрестился.

Его напарник ухмыльнулся:

— С каких пор святой Килиан стал покровителем бездельников и убийц?

— Я не убийца! — возразил низкорослый. — И ты тоже.

— Нет, не убийца, — согласился долговязый, когда они выходили из города через неохраняемые ворота. — Иной раз это можно поручить и приличным людям.

Коротышка еще раз обернулся в сторону старого еврейского кладбища, перекрестился и прошептал:

— Река Кюрнах поглотила ее. Пусть Господь будет милостив к ее душе.

Но он дважды ошибался. Во-первых, река Кюрнах не поглотила ее тело. Оно зацепилось за одну из многочисленных речных плотин, которые позволяют держать ров вокруг города заполненным водой. Женское тело с нежной белой кожей наполовину виднелось из воды. Мутная вода скрывала только ноги и одну руку. Во-вторых, женщина не была мертва. Душа еще не покинула ее, хотя уже несколько часов витала в кромешной тьме.

Подельники ошибались еще в одном: отнюдь не стражники спугнули их, помешав выполнить поручение.

Глава 1

— Вильгельм, ну что опять? — пошатываясь, спросил мужчина заплетающимся языком и снова поправил съехавшую на лоб шляпу.

— Я должен отлить, — ответил его собутыльник, направляясь ко рву. Он был так же пьян, как и его друг, держащий в руках сосновую лучину.

— Тебе нужно сделать это именно здесь? Ты можешь отлить и за притоном. Я хочу, наконец, выпивку и бабу!

— Во-первых, ты достаточно выпил. Я, кстати, тоже, — усмехнулся Вильгельм и громко отрыгнул. — Во-вторых, у тебя не встанет, и, в-третьих, мне нужно отлить, иначе в меня уже ничего не влезет! — Он начал возиться с шинкой. — Роберт, иди сюда и посвети мне!

— Слушаюсь, мой командир, — засмеялся Роберт и подошел, шатаясь.

Вильгельм опустил камзол, позабыв о давлении на мочевого пузыря. Его голос казался почти трезвым.

— Посвети-ка туда. Что это?

Роберт послушно сделал несколько шагов. Свет лучины скользнул по земле и осветил высокие сорняки и заросли кустарника. Вильгельм велел товарищу остановиться и осмотрел примятую траву, которая уже начала подниматься. Его взгляд устремился к воде, где светлело что-то большое. Не отводя глаз, он медленно двинулся